

8 ИЮН 1971

Г А С Т Р О Л И

ТЕАТРА им. АБАЯ

ГРАНИ ЕГО ТАЛАНТА

Передо мной лежит сраженный смертью гладиатор — бессильно упавшая в песок курчавая голова, застывшие в последнем напряжении мускулы спины, рука сжимает короткий меч, в другой, безжизненно откинутой назад, — впервые изменивший щит.

Только что звенели, высекая искры, мечи. В жестоком, беспощадном поединке смерть пришла мгновенно... Затвердевший от времени пластелин напоминает издали старинное бронзовое литье.

Я не могу оторвать взгляд от этой небольшой по размерам скульптуры. Тело гладиатора словно еще живет последним дыханием жизни.

Меня окружает мир образов, мир безмолвный и загадочный. Рядом с гладиатором вырезанная из дерева голова. Сурово насуплены брови, непокорная прядь ниспадает на высеченный лоб, во взоре несокрушимая воля. Кто он — русский мужик или сошедший со страниц летописи древний воевода?

Это — Илья Муромец и Иван Сусанин, Семен Дежнев и Разин, Пугачев, Минин и Пожарский, партизан 1812 года и притаившийся в белорусских пущах неумолимый мститель за горе и беды народа.

Да, такие, как он, стояли стеной, ложились костями на поле бои, сокрушали любого врага. Это образ собирательный, глубоко патриотический, воспетый в былинах и сказках, издревне вечный и живой.

И снова резьба по дереву. Из полумрака на меня смотрят огромные, скорбные глаза «Рыцаря печального образа». Под правым глазом — темное пятнышко сучка, оно, словно слеза, стекает по старческой морщинистой щеке.

Я меняю положение головы, отхожу на несколько шагов назад. Свет и тень делают свое чудесное превращение. Кажется, что лицо обретает плоть, меняет свое выражение, улыбка то появляется, то вновь исчезает, безмолвно что-то шепчут губы, и, как живые, смотрят глаза великого печальника и мечтателя. Рядом с Дон Кихотом бюст народной артистки СССР — Розы Джамановой.

Показав свои скульптуры, гостеприимный хозяин повесил комнатный экран и начал демонстрировать плоды своего второго увлечения — несколько снятых им фильмов.

О скульптурах и фильмах, о широком круге интересов, о разнообразных увлечениях, до отказа заполняющих досуг солиста театра оперы и балета им. Абая Бориса Виноградова, я знал и прежде, а вот наличие в нем еще и литературного дарования было для меня приятным и новым открытием.

Оказывается, он вместе с сыном пишет в свободные минуты повести о морских приключениях, о неповторимой романтике моря — не удивительно, что именно эта тема особенно близка автору. Ведь сам он в недавнем прошлом бороздил морские просторы, встречал океанские штормы и бури. Да, он был моряком, к тому же еще и потомственным.

Отец — автор книги «Восстание на пароходе «Иртыш». Сам он в 1942 году шестнадцатилетним мальчишкой поступил добровольцем во флот. Награжден медалью «За победу над Японией». Шесть лет прослужил мотористом торпедного катера. Участвовал в самодеятельности бригады торпедных катеров Тихоокеанского флота.

Много радости принес своим товарищам-краснофлотцам в суровые годы войны Борис Виноградов. Он пел о Родине, о далеком доме, о бессмертных подвигах, об океанских просторах, о любимой девушке. Его песня окрыляла, звала в бой, она радовалась и грустила вместе с матросами.

В 1947 году в хор Свердловского оперного театра поступил демобилизованный моряк Тихоокеанского флота. По старой привычке он все еще ходил в тельняшке и в выдавшем виды бушлате. Он принес с собой солёный запах ветра и махорки, матросскую закалку и озорную веселость, а главное, огромное желание стать профессиональным певцом.

Через три года Борис Виноградов поступает в Свердловское музыкальное училище имени Чайковского.

Работа в оперном хоре дала свои положительные результаты — она помогла накопить опыт, развить музыкальные и сценические навыки. Окончив музыкальное училище, Виноградов поступает в Свердловскую консерваторию, в класс Софьи Алексеевны Батуриной. В 1959 году он уже солист Алма-Атинского театра оперы и балета имени Абая.

За минувшие годы зритель увидел и услышал Виноградова в ролях Жермона, Риголетто, Амонасро, Валентина, Елецкого, Онегина, Фигаро, Тонио, Сильвио, Марселя, Троекурова, Роберта Эскамильо, Князя Игоря, обер-прокурора Нехлюдова в юбилейном спектакле «Братья Ульяновы» композитора Мейтуса. Количество образов, созданных Борисом Виноградовым, достаточно убедительно говорит о работоспособности и трудолюбию певца, о его вокальных возможностях.

Пришел опыт, пришла творческая зрелость, и, пожалуй, самое главное и ценное — выработалась самокритичность, сформировались собственные принципы и взгляды.

«Я не считаю, что в полной мере раскрыл каждый образ. Наоборот, я стремлюсь к тому, чтобы сделать их еще более убедительными и жизненно правдивыми, еще глубже проникнуть в характеры моих героев».

Это рассуждения зрелого, умудренного опытом актера, это залог его будущих новых творческих успехов и побед.

Н. ГРИНКЕВИЧ.